

Список цитируемых источников

1. Коровкин, Ф. П. История древнего мира : учеб. пособие для 5—6 классов / Ф. П. Коровкин. — М. : Госучпедгиз, 1957. — 254 с.
2. Абецдарский, Л. С. История БССР / Л. С. Абецдарский. — Минск : Нар. асвета, 1970. — 244 с.
3. История средних веков, V—XV вв. 5 класс : учеб. пособие / под ред. В. А. Федосика. — Минск : Издат. центр БГУ, 2002. — 232 с.

УДК 81.276.6(476)

Н. С. Мельник

Приход храма Святого благоверного князя Александра Невского, Барановичи

ОБОБЩЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТИЯ (СОТРУДНИЧЕСТВА) ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В XV—XXI ВЕКАХ

Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам.

(Мф. 28: 19, 20) [1]

Православной церкви всегда была присуща исключительно активная роль в осуществлении социального служения в области образования и воспитания. Однако в настоящий момент после долгих десятилетий искусственного отстранения Церкви от названного социального служения перед Церковью стоит сложная задача помочь государству осознать необходимость использования потенциала православных традиций и ценностей в формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи, в коррекции поведения и социальной поддержке детей и подростков с девиантным поведением, оказавшихся в социально опасном положении.

Здесь интересы государства и Церкви совпадают, так как государство ставит задачу воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа. Важнейшим приоритетом государственной политики в сфере образования является формирование у подрастающего поколения активной жизненной позиции, основанной на серьезном нравственно-этическом фундаменте. Ученые и практики, работающие в области образования, уделяют особое внимание исследованию феномена духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе исторически традиционных духовных и культурных ценностей нашего народа.

Со времен появления православия на восточно-славянских землях «христианское вероучение и мораль, вся система религиозных и нравственных ценностей были тем стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строилась духовно-нравственная жизнь народа и на которое опиралась система образования и воспитания» [2].

«Всякий, получивший чисто русское воспитание, непременно отыщет в душе своей глубокие неизгладимые впечатления от церковных песен и священнодействий, службы Великого поста и Страстной недели, встречи светлого праздника Рождества, Крещения и всех тех церковных торжеств и служб, которые составляют эпохи в годовой жизни каждого чисто русского семейства. Чтобы понять значение этих воспоминаний, попробуйте насильно вычеркнуть их из истории вашего детства, и вы увидите, как потускнеет эта светлая добрая история... И если кому-нибудь из наших читателей покажется непонятным тот воспитательный элемент, который мы находим в нашей детской, религиозной, семейной жизни, то, вероятно, этот читатель имел несчастье провести свои детские годы в каких-нибудь детских казармах или быть воспитанным в искусственно придуманной сфере» [3].

Само становление системы образования как образовательной структуры на землях восточных славян тесно связано с православной церковью. Просвещение на протяжении многих столетий оставалось исключительно церковным. С XV в. православная традиция духовного образования в Беларуси была связана с деятельностью братских православных школ, а также Острожской академии.

Благодаря деятельности таких лиц, как Франциск Скорина, князь Острожские, князь Андрей Курбский и др., к 80-м гг. XVI в. Западная Русь располагала уже достаточным запасом книг для самообразования.

Братские школы, созданные на Украине и в Беларуси (входивших в XV—XVI вв. в состав Польско-Литовского государства), открывались как в крупных городах, так и в сельской местности. Особенно известны братские школы: Львовская (основана в 1586 г.), Виленская (1585), Киевская (1615), Луцкая (1624). Они работали на основе уставов, прототипом которых был Устав Львовской школы, организованной Успенским братством. Существовали начальные, средние и повышенные братские школы, в которых изучались славянский, греческий и латинский языки (грамматика, риторика, пиитика), диалектика, музыка. Большое место занимало изучение православия. Иногда при школах создавались интернаты для сирот и беднейших учеников.

Благодаря школе появились первые учебники и учебные пособия. Некоторые из них выходили за пределы узких школьных требований и имели общеобразовательное значение. Среди них следует назвать «Граматику словенска языка», напечатанную в Вильно в 1586 г.; «Граматику словенску...» Лаврентия Зизания, вышедшую с приложениями в Вильно (1596); «Граматику ... мниха Мелетия Смотрицкого» (1619).

В 1632 г. школа Киево-Богоявленского братства и Высшая коллегия при Киево-Печерской лавре были объединены и реорганизованы в Киево-Могилянскую коллегию (с 1701 г. — Киево-Могилянская академия).

Это первое высшее духовное учебное заведение, связанное с белорусскими землями. Созданная по образцу иезуитских школ и изначально носившая отпечаток западного влияния она восприняла рационалистическую систему абстрактной богословской схоластики, а следовательно, и отвлеченность самого богословствования. Это объясняется тем, что задачи богословского образования того времени ограничивались количественным приобретением студентами фундаментальных богословских знаний. Однако созданная в Киево-Могилянской коллегии система богословского образования, несмотря на неоднозначность его содержания, становится господствующей и в России. Благодаря серьезности постановки духовного образования и продолжительности курса Киево-Могилянская коллегия успешно выполняла свою задачу. Из стен ее вышел ряд выдающихся православных церковных деятелей, среди которых следует назвать и святителя Георгия Конисского. С академией связаны судьбы многих видных деятелей культуры и просвещения: Симеона Полоцкого, Мелетия Смотрицкого, Феофана Прокоповича, Лазаря Барановича, Григория Сковороды, Максима Березовского, Артемия Ведела и др. Познавал здесь науку и Михаил Ломоносов.

Учительское образование как образовательная структура на территории Беларуси тоже тесно связано с православной церковью.

В 1863 г. князь А. П. Ширинский-Шихматов предложил создать в Виленском округе две учительские семинарии, в Виленской и Ковенской губерниях, каждую на 30 человек. Приниматься туда должны были дети из числа православных белорусских и литовских крестьян. Министерство народного просвещения согласилось финансировать эти заведения.

После долгого рассмотрения этого вопроса в 1876 г. был открыт на нашей территории первый государственный «христианский» Виленский учительский институт. Помимо него в начале XX в. были также открыты учительские институты в Витебске и Могилёве.

В эти же годы начали создаваться церковные учительские школы. При этом в ряде белорусских епархий инициатива по их созданию исходила от самого населения, которое в значительной мере и финансировало эти заведения. Одними из лидеров церковного просвещения во всероссийском масштабе стали Могилевская и Гродненская епархии. К 1902 г. в Могилевской епархии действовало пять мужских и одна женская второклассная учительская школа (505 воспитанников). В Гродненской епархии в 1902 г. было восемь второклассных школ (485 человек). Около 80 % воспитанников этих школ составляли дети крестьян, для которых открыли 70 общественных стипендий. После 1902 г. в Гродненской и Литовской епархиях появились три церковно-учительские школы, в 1907 г. которые окончило около 450 человек — в четыре раза больше, чем учительские семинарии [4].

Однако десятилетия государственного атеизма в XX в. не только разрушили все, что было создано православной церковью в области народного образования и просвещения, но и оставили свой след в сознании многих людей. Даже после подписания на самом высоком уровне Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. многие руководители отделов и управлений образования обл(гор-, рай-)исполкомов, учреждений образования не смогли перестроиться. Они по-прежнему опасаются «допустить в школу представителей церкви», ссылаясь на прописанный в законе светский характер образования, который по старой советской традиции трактуют как атеистический. Хотя «светский» — значит не атеистический, а неклерикальный. В Программу сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской православной церкви на 2007—2010 гг. было внесено определение: «светский характер образования в соответствии с общепризнанными международными принципами означает, что каждый обучающийся имеет право на изучение или отказ от изучения основ религиозного мировоззрения, а деятельность учреждений образования не преследует цели формирования у учащихся того или иного отношения к религии». Однако этот взгляд, к сожалению, еще не получил широкого распространения.

Пример правильного понимания данного термина являет нам система образования Российской Федерации. Так, например, все современные российские православные гимназии давали и дают вполне светское образование. Эти современные православные школы получают государственную аккредитацию, используют государственные программы, учебники, дают государственные аттестаты зрелости, их выпускники без всяких ограничений поступают в светские учреждения высшего образования, работают по светским специальностям.

В настоящий момент комплексных исследований правовых основ взаимодействия Белорусской православной церкви и государственных органов Республики Беларусь в сфере образования на современном этапе, а также комплексного анализа практической ситуации в этой сфере и изучения перспектив развития пока не проводилось.

Однако вопросы организационно-правового взаимодействия государственных органов Республики Беларусь и Белорусской православной церкви в сфере образования в той или иной степени рассматривались рядом авторов в сборниках докладов Свято-Евфросиниевских педагогических чтений [5], а также в пособии «Право-

вое взаимодействие учреждений образования с религиозными организациями в Республике Беларусь: пособие для руководителей учреждений образования, учителей, воспитателей, студентов» [6].

В данных публикациях авторы делятся своим накопленным практическим опытом организационно-методической работы в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Исторический аспект православного просвещения Беларуси очень подробно рассмотрен в статье В. А. Тепловой «Православное просвещение Беларуси» [7]. Также ряд исторических аспектов рассматривается в монографии архиепископа Афанасия (Мартоса) «Беларусь в исторической государственной и церковной жизни» [8].

В настоящее время идет последовательный поиск наиболее эффективных путей сотрудничества учреждений образования и религиозных организаций в сфере духовно-нравственного воспитания детей, учащейся и студенческой молодежи. Ценности православной культуры рассматриваются в качестве одного из источников содержания учебно-воспитательной деятельности в светских учреждениях образования, что способствует преодолению существующих идеологических преград между государственной системой образования и религиозными объединениями.

В соответствии с исследованиями, проведенными Центром социологических и политических исследований БГУ, верующими в Бога позиционируют себя 50,5 % молодых людей. Из всех опрошенных только 14,4 % определили себя как неверующих. Что касается конфессиональной самоидентификации, то 69,1 % молодых людей считают себя православными.

Изменение в отношении общества к проблемам духовных ценностей оказало определяющее влияние на приоритеты государственной политики в сфере религии. Государство признало, что Белорусская православная церковь является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа (преамбула Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»). За последние двадцать лет государство перешло от принципа отделения государства и школы от Церкви к принципу построения конструктивных отношений с ней. Не могут не радовать и определенные успехи в реализации совместных программ сотрудничества Белорусской православной церкви с министерствами и ведомствами Республики Беларусь.

Говоря об успехах, нельзя не упомянуть о проблемах, осложняющих и замедляющих развитие процесса сотрудничества: недостаточное обеспечение общеобразовательных учреждений преподавателями, обладающими знаниями в области теологии и религиоведения; деструктивная позиция ряда руководителей системы образования в отношении сотрудничества с православной церковью; проблема финансирования мероприятий, проводимых в рамках программ сотрудничества в области образования; недостаточное учебно-методическое обеспечение как преподавания факультативных курсов, так и проведения воспитательных мероприятий духовно-нравственной направленности; невысокий уровень представляемых на получение грифа Министерства образования программ и пособий по духовному и нравственному воспитанию на православных традициях.

Как видим, высветившиеся проблемы государственно-церковных отношений в области образования достаточно разнородны и весьма непросты и требуют сложных комплексных решений.

Проблема развития духовности и нравственности молодого поколения — одна из самых актуальных в современном обществе. Для выполнения своего долга перед Богом и людьми государственным органам образования и Белорусской православной церкви необходимо наладить стабильную систему взаимодействия на всех уровнях: от епархиальных управлений и областных управлений образования до приходов и школы. Расширение взаимодействия, укрепление сотрудничества учреждений образования и Церкви позволит нам приблизиться в воспитании и жизни к истинным идеалам добра, справедливости, свободы.

И очень важно, чтобы каждый из нас не только на словах декларировал такое понимание проблемы, но и делал то, что от него зависит, для ее решения. «Пустите детей приходите ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие», — говорит Христос, словно обращаясь сегодня именно к тем, кто, прибегая к лукавым и надуманным предлогам, пытается помешать нашим детям прийти к Богу и обрести веру.

Греческое слово «педагог» по-русски означает «человек, ведущий детей», «детоводитель».

Понимая глубину ответственности и сложность решения проблем воспитания нравственно зрелых, духовно богатых настоящих и будущих поколений молодых людей, мы выражаем надежду, что результаты работы данной конференции будут иметь не только теоретическую, но и практическую значимость, будут способствовать дальнейшему конструктивному взаимодействию Белорусской православной церкви и государственных органов Республики Беларусь в сфере образования.

Представим основные направления взаимодействия учреждений образования с православными приходами (рисунок 1), а также организационные формы сотрудничества учреждений образования и Белорусской православной церкви (рисунок 2).

Рисунок 1 — Основные направления взаимодействия учреждений образования с православными благочиниями (приходами)

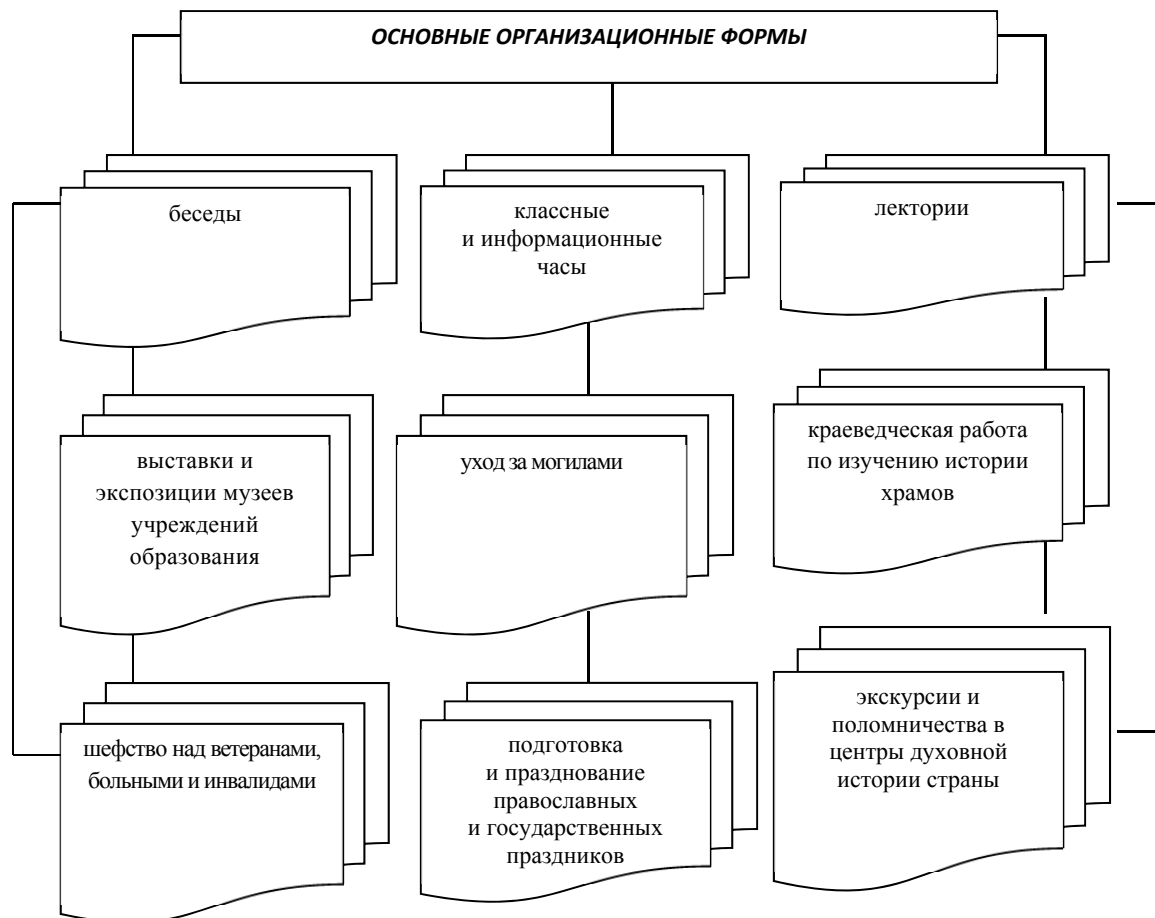

Рисунок 2 — Организационные формы сотрудничества учреждений образования и Белорусской православной церкви

Список цитируемых источников

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. — М. : РБО, 2000. — 1337 с.
2. Осипов А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм / А. И. Осипов. — Минск : Белорус. Православ. Церковь, 2001. — 100 с.
3. Ушинский, К. Д. Собр. соч. : в 11 т. / К. Д. Ушинский. — М.-Л. : АПН РСФСР, 1948. — Т. 2. — 559 с.
4. Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX — начало XX в.). [Электронный ресурс] / В. В. Сергеевкова [и др.] // Рос. и слав. исслед., 2008.
5. Сборник докладов Свято-Евфросиниевских педагогических чтений / сост. С. А. Дейко. — Минск, 2005.
6. Правовое взаимодействие учреждений образования с религиозными организациями в Республике Беларусь : пособие для рук. учреждений образования, учителей, воспитателей, студентов / сост. А. В. Бройко. — Минск : Белорус. Правосл. Церковь, 2007. — 152 с.
7. Теплова, В. А. Православное просвещение Беларуси / В. А. Теплова // Ступени. — 2009. — № 3 (35).
8. Архиепископ Афанасий Мартос «Беларусь в исторической государственной и церковной жизни». — Минск : Белорус. Православ. Церковь, 2000. — 351 с.

УДК 343.143+343.36

В. В. Навроцкая

Львовский государственный университет внутренних дел, Львов, Украина

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЙ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ С УЧЕТОМ ХРИСТИАНСКИХ НОРМ

Важное место в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью занимает институт необходимой обороны. В ч. 1 ст. 36 Уголовного Кодекса Украины говорится: «Необходимой обороной признаются действия, совершенные с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается либо иного лица... от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда необходимого и достаточного в данной обстановке для немедленного предотвращения либо прекращения посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». А в ч. 2 этой же статьи говорится: «Каждый имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства (убежать, забаррикадировать двери) либо обратиться за помощью к иным лицам или органам власти».

Общепризнанным является то, что право на необходимую оборону — важная гарантия неприкосновенности личности, служит интересам предупреждения преступлений и имеет большое предупредительное значение. С точки зрения правового статуса лица право на необходимую оборону — это неотъемлемое право человека, которое является не только гарантией реализации конституционных положений неприкосновенности жизни, здоровья, жилья или имущества лиц, но и одной из реальных гарантий защиты наиболее важных предпосылок жизнедеятельности члена общества.

Однако реализация лицами права на необходимую оборону в значительной мере сдерживается в силу различных обстоятельств, в частности, из-за страха наступления уголовной ответственности за превышение ее пределов, порой в связи с тем, что верующий человек, имея полное право на применение необходимой обороны, не уверен, оправдано ли это с учетом религиозных норм, а если и допустимо, то в какой степени.

Религию несколько веков называли отработанным духовным материалом, переходной формой общественного сознания и предсказывали ее «смерть». В юридической литературе иногда и сейчас случаются высказывания о ненужности, даже вредности норм религии при регулировании общественных отношений. К примеру, П. П. Сердюк утверждает, что «из системы социальных норм следует исключить религиозные нормы [интересно, как автор представляет практическую реализацию такого предложения? — В. Н.], которые являются репрессивными в высшей степени [?! — В. Н.] (более запрещают, чем позволяют)» [1, с. 51].

Однако закон способен полноценно выполнять консолидирующую функцию только тогда, когда в его постулатах максимально полно отражены общечеловеческие представления о добре и справедливости. Религиозные регламенты прочно вошли в дух отечественного права (в том числе уголовного и уголовного процессуального) как совокупность наиболее социально приемлемых, моральных способов сосуществования. А поскольку религиозные нормы являются определяющими факторами законности и правопорядка, уровня правового сознания и правовой культуры, поскольку каноническая догматика и моральные запреты, принимающиеся людьми добровольно, не рассчитаны на внешнее принуждение к послушанию, то они довольно часто несравненно эффективнее норм права [2, с. 379—385; 3; 4, с. 35; 5; 6, с. 34—37; 7, с. 4; 8, с. 142—146; 9, с. 188].

В Новом Завете наиболее важными заповедями названы две: 1) любовь к Богу, 2) любовь к ближнему как к самому себе (*Евангелие от св. Луки 10:27*). В Библии сказано: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не делайте сопротивление взлому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и левую» (*Евангелие от св. Матфея 5:38—39*).

Эту фразу некоторые понимают слишком буквально, иногда критики христианства называют его пассивной религией людей, не совершающих насилия никакого сопротивления. Такое понимание данной Христом